

Р 30
131

МИНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№

Мая 1-го

С
К
И
Р
Ь
Я
Ъ

С
В
Я
Т
О
Р
О
В
С
К
І
Й

1885 года.

Выходятъ два
раза въ мѣсяцъ
около 1 и 15 чи-
сель. Цѣна
ПЯТЬ рублей.

Подписка при-
мается въ Ре-
дакціи Минскихъ
Епархіальныхъ
Вѣдомостей.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Всемиловѣйше удостоены, въ 24 день Марта 1885 года
Высочайше жалуемыхъ наградъ.

Орденомъ св. Владимира 4-й степени: Минскаго Ка-
едральнаго собора протоіерей Лаврентій **Модольскій.**

Орденомъ св. Анны 2-й степени: настоятель Пинскаго
Богоявленскаго монастыря архимандритъ **Веніаминъ.**

Орденомъ св. Анны 3-й степени: настоятель Ляданскаго
Благовѣщенскаго монастыря игуменъ **Всеволодъ.**

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Движеніе и перемѣны по епархіальной службѣ

Псаломщицкое мѣсто при Березинской церкви, пгуменскаго уѣзда, 23 апрѣля предоставлено оканчивающему курсъ Минской Духовной Семинаріи Антонію **Слуцкому**, по окончаніи имъ курса.

Таковое-же мѣсто при Волковичской церкви, новогрудскаго уѣзда, 23 апрѣля предоставлено оканчивающему курсъ Минской Духовной Семинаріи Ипполиту **Квачевскому**, по окончаніи имъ курса.

Псаломщицкое мѣсто при Кореличской церкви, новогрудскаго уѣзда, 5 апрѣля предоставлено оканчивающему курсъ Семинаріи Ивану **Рыбцевичу**, по окончаніи имъ курса.

И. д. псаломщика къ Малодушской церкви, рѣчицкаго уѣзда, временно опредѣленъ 18 апрѣля Стефанъ **Оволовичъ**.

И. д. псаломщика къ Загальской церкви, бобруйскаго уѣзда, временно опредѣленъ 23 апрѣля быв. воспитанникъ 3 класса Минской Семинаріи Платонъ **Стрибульскій**.

И. д. псаломщика къ Радчицкой церкви, пинскаго уѣзда, временно назначенъ 25 апрѣля бывший воспитанникъ Вологодскаго духовнаго училища Павелъ **Верхушкинъ**.

Псаломщицкое мѣсто при Любязской церкви, пинскаго уѣзда, 10 апрѣля, предоставлено оканчивающему курсъ Семинаріи Павлу **Цырилькевичу**.

Псаломщицкое мѣсто при Юрьевичской церкви, рѣчицкаго уѣзда, 22 апрѣля предоставлено оканчивающему курсъ Семинаріи Михаилу **Стрибульскому** по окончаніи имъ курса.

Заштатный священникъ Кириллъ **Малевицъ** 26 апрѣля опредѣленъ къ Новосадской церкви, минскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста:

А) Настоятеля:

При церквахъ: *Востыньской*, минскаго уѣзда, съ 1 мая 1884 года; *Малодушской*, рѣчицкаго уѣзда, съ 9 января 1885 года; *Каменской*, борисовскаго уѣзда, съ 1 января 1885 года; *Руцаевской*, рѣчицкаго уѣзда, съ 24 февраля 1885 г.; *Тюрелной*, города Минска, съ 28 февраля 1885 г.; *Дясковичской*, бобруйскаго уѣзда, съ 10 марта 1885 года; *Задвѣйской*, новогрудскаго уѣзда, съ 10 марта 1885 года.

Исключенъ изъ списковъ за смертію: іеродіаконъ Ляданскаго монастыря **Иоаннѣиіи**, съ 12 апрѣля.

Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода отношеніемъ отъ 16 марта сего года, за № 3854 обратился къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Варлааму, съ просьбою сдѣлать распоряженія о напечатаніи въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ воззванія Комитета по сбору пожертвованій на возстановленіе Свято-Духовскаго Храма въ г. Якобштатѣ, Курляндской губерніи, при чемъ Г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ выразилъ мысль, что скорѣйшее возстановленіе означеннаго храма, какъ историческаго памятника православія въ Прибалтійскомъ краѣ весьма желательно. Воззваніе это слѣдующаго содержанія:

ВОЗЗВАНІЕ КЪ ЖЕРТВОВАТЕЛЯМЪ.

Православные люди!

Совершилось ужасное злодѣяніе, безпримѣрное въ лѣтописяхъ благочестиваго русскаго народа!

Не въ бурную пору вражескаго нашествія, когда разрушительныя орудія войны не щадятъ и храмовъ Божіихъ, нѣтъ, среди глубокаго мира и тишины святотатственная ру-

ка безбожнаго нечестивца дерзнула, въ 16-й день января текущаго года, взорвать на воздухъ и истребить огнемъ древнѣйшій памятникъ православія на протяженіи всей Прибалтійской нашей окраины! Благолѣпно обновленный стараніями Прибалтійскаго братства на дарованныя Августѣйшею его покровительницею и другими благочестивыми дателями средства, храмъ Сошествія Святаго Духа въ городъ Ягобштадтъ, Курляндской губерніи, только что освященный вновь, послѣ тридцатилѣтняго слишкомъ запустѣнія, въ 1-й день ноябрю минувшаго года торжественнымъ соборомъ трехъ святителей: высокопреосвященнѣйшаго Платона, митрополита кievскаго и галицкаго, и преосвященныхъ епископовъ: Доната, рижскаго и митавскаго, и Сергія, ковскаго, разрушенъ и превращенъ въ груды непла и развалины.

Невознаградима сія утрата для почитателей церковной древности, эсобенно же въ краѣ, столь бѣдномъ таковою! Смирямся предъ неисповѣдимыми путями Всевышняго Промысла, попустившаго за грѣхи наши такое страшное злодѣяніе, молимъ Создателя простить наши прегрѣшенія, но да не пребудемъ въ бездѣйствіи и бодренно да воспрянемъ на дѣланіе Божіе!

Благочестивые христіане! Честь и достоинство православія требуютъ неотложно сооруженія, взамѣнъ взорваннаго на воздухъ и преданнаго сожженію дома Божія, еще болѣе благолѣпнаго храма, да не останется въ пустѣ мѣсто исторической святыни, гдѣ приносилъ нѣкогда благодарственное Господу Богу молебствіе возвращавшій Россіи древнее ея состояніе знаменитый полководецъ, графъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ, подарившій сему храму участокъ купленной имъ для него земли, и донныѣ находящійся въ пользованіи церковнаго причта, той святыни, гдѣ въ теченіе двухъ вѣковъ возносились моленія православныхъ христіанъ о благѣ ихъ Русскаго отечества и Верховныхъ Вождей его.

Якобштадскій Святодуховскій храмъ долгое время теплился единственнымъ свѣточемъ православія, изливавшимъ тихое блистаніе свое на окрестные языки разноплеменнаго Придвинья и былъ общепочитаемымъ мѣстомъ селенія всечестныя иконы Богоматери, отъ первыхъ временъ существованія основаннаго бѣлорусскими выходцами города Якобштадта по нынѣ сіяющей благодатию чудодѣйственнаго исцѣленія болящихъ.

Неужели же мы допустимъ померкнуть сему свѣтельнику православія? Да не будетъ этого! Напротивъ того на всѣхъ православныхъ русскихъ людяхъ лежитъ священный долгъ: по мѣрѣ своихъ средствъ и силъ содѣйствовать сооруженію вновь еще болѣе благолѣпнаго храма, для водворенія въ немъ чудотворныя иконы Якобштадскія Богоматери, во славу дорогого намъ всѣмъ православія и въ посрамленіе нечестиваго злодѣя, посягнувшаго на истребленіе дома Божія и, въ слѣпной враждѣ своей, дерзнувшаго помыслить, что устрашится его вся Святая Русь.

Въ святомъ дѣлѣ сооруженія новаго храма да примуть участіе всѣ русскіе люди: и высокій и смиренный, и богатый и убогій, да затеплится вновь ниспровергнутый свѣтильникъ православія на прежнемъ же мѣстѣ!

Порадѣйте, православные, на всемірную свѣщу!

Члены комитета по сбору пожертвованій на возстановленіе разрушеннаго православнаго Свято-Духовскаго храма въ городѣ Якобштадтѣ, Курлянской губерніи:

И. Ю. Вялошевъ.

Л. Н. Витвицкій (дѣлопроизводитель).

И. В. Гусевъ.

И. М. Желтовъ.

Е. А. Камкинъ.

А. М. Курочкинъ.

И. М. Мухинъ.

И. К. Мухинъ.

Н. Д. Меркульевъ.
А. Н. Путиловъ.
Ө. А. Рябининъ.
Я. В. Степановъ.
Е. В. Чешихинъ (товарищъ предсѣдателя).
И. А. Шутовъ (предсѣдатель).
С. Г. Шубаевъ.

Вышеозначенный комитетъ, учрежденный съ благословенія преосвященнаго Доната, епископа рижскаго и митавскаго, и съ разрѣшенія господина лифляндскаго губернатора, имѣеть честь покорнѣйше просить гг. иногородныхъ особъ, желающихъ своими пожертвованіями участвовать въ возстановленіи Свято-Духовскаго храма въ г. Якобштадтѣ, отправлять такобыя или въ канцелярію лифляндскаго губернатора или въ 3-е рижское общество взаимнаго кредита на имя предсѣдателя Комитета, Игнатія Александровича Шутова. Рижскіе же городскіе жители благоволятъ свои пожертвованія доставлять или въ канцелярію губернатора или членамъ комитета: гг. Е. А. Камкину, Н. Д. Меркулеву, А. Н. Путилову и П. В. Гусеву. коимъ порученъ сборъ пожертвованій въ г. Ригѣ.

Въ журналѣ Минской Консисторіи отъ 27 апрѣля заключено: пропечатать настоящее воззваніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ обязать настоятелей церквей Минской епархіи прочитать оное прихожанамъ въ храмахъ, съ разъясненіемъ имъ при этомъ важности предмета, на который собираются пожертвованіе и съ приглашеніемъ къ посильнымъ на сей предметъ пожертвованіямъ, каковыя настоятели имѣютъ отсылать прямо отъ себя по прописанному въ воззваніи адресу.

В О З З В А Н І Е.

На Элеонской Горѣ, къ сѣверу отъ вершины именуемой

«Горой Вознесенія», гдѣ, по священному Писанію, послѣдовало Вознесеніе Христа Спасителя, помѣщается холмъ посящій названіе «Малой Галелеи, или Горы Галилейской на Элеонѣ.

Съ незапамятныхъ временъ существуетъ преданіе что Гора эта была мѣстомъ явленія Іисуса Христа ученикамъ послѣ славнаго Своего Воскресенія (Матѣ. гл. 28, ст. 16), а равно и мѣстомъ явленія тѣхъ двухъ свѣтоносныхъ Ангеловъ которые ученикамъ, свидѣтелямъ Вознесенія Господня, сказали: «Мужіе Галилейстѣи, что стоите зряще на небо, сей Іисусъ вознесыйся отъ васъ на небо, такожде придетъ имже образомъ видѣсте Его идуща на небо» (Дѣянія, гл. I, ст. 11). Эти священныя и дорогія для сердца каждаго православнаго христіанина событія достаточно свидѣтельствуютъ о высокой важности, по отношенію къ намъ, православнымъ, Горы Галилейской; вотъ почему эта святыня, находившаяся, вслѣдствіе тяжкихъ обстоятельствъ давняго прошлаго, въ чужихъ рукахъ, была приобрѣтена цѣною многихъ жертвъ, еще при жизни приснопамятнаго Іерусалимскаго патріарха Аѳанасія IV (въ 1834 году, съ цѣлью воздвигнуть на ней какое-либо зданіе отвѣчающее истиннымъ потребностямъ вѣрующихъ и вполнѣ достойное Галилейской Горы на Элеонѣ. Къ сожалѣнію, эта послѣдняя цѣль до сихъ поръ, по многимъ причинамъ, не могла быть достигнута. Желая, съ своей стороны, содѣйствовать, по возможности, осуществленію сей благой цѣли, мы рѣшились принять на себя, съ Божіею помощію, непосильный трудъ воздвигнуть на Горѣ Галилейской священный храмъ въ честь «Явленія Господа нашего Іисуса Христа апостоламъ послѣ Своего Воскресенія» и «Обитель въ честь славнаго Вознесенія Господня», оградивъ всю Гору твердую стѣной. Устройство храма и обители на означенномъ мѣстѣ является дѣломъ первостепенной важности и по другимъ причинамъ: кто сколько-нибудь слѣдилъ за уснѣ-

хами въ послѣднее двадцатилѣтіе западной пропаганды и западныхъ общинъ въ предѣлахъ Палестины и въ ущербъ православію, кто имѣеть вѣрное понятіе о тѣхъ величественныхъ зданіяхъ и постройкахъ, которыя съ неимовѣрною быстротой воздвигаются частью на развалинахъ древнѣйшихъ православныхъ святынь, кто, наконецъ, знаетъ что эти инославныя зданія и учрежденія служатъ средствами къ со-вращенію православныхъ въ католичество или въ протестанство, а равно ко вреду православія вообще, тотъ пойметъ, конечно, всю важность предпринятаго нами дѣла, сознаетъ необходимость воздвигаемаго съ Божіею помощью памятника.

На устройство храма и обители и на огражденіе Галилейской Горы стѣною уже послѣдовало первосвятительское благословеніе и соизволеніе нашего досточтимого владыки и патріарха блаженнѣйшаго Никодима I, выразившіяся особою патріаршею на наше имя грамотой.

Но само собою понятно, что такое громадное предпріятіе требуетъ, помимо трудовъ и заботъ, весьма крупныхъ матеріальныхъ средствъ и издержекъ: слѣдовательно полное осуществленіе вышеупомянутой цѣли возможно не иначе какъ при посильномъ участіи въ этомъ дѣлѣ Боголюбивыхъ христіанъ, усердныхъ читателей и поклонниковъ Святаго и Живоноснаго Гроба и мѣстъ освященныхъ стопами нашего Искупителя и Спаса Христа.

Къ искреннему усердію этихъ то Боголюбивыхъ и благочестивыхъ чадъ Святой Православной Русской Церкви и обращаемся нынѣ мы, смиренно прося каждого благоговѣйнаго читателя Святыхъ Мѣстъ содѣйствовать намъ денежными приношеніями и пожертвованіями въ пользу строящихся на Галилейской Горѣ храма и обители Вознесенія. Да поможетъ намъ въ этомъ благомъ дѣлѣ каждый по собственному произволенію и по мѣрѣ своихъ силъ и средствъ.

За каждую лепту приносимую отъ усердія во славу Бо-

жю и изъ любви и преданности къ Матери Церквей, Самъ Господь вознаградитъ добрыхъ дателей сторицею!

Покорѣйше прошу благочестивыхъ жертвователей свои приношенія адресовать или прямо на мое имя во святой градъ Иерусалимъ, или же пересылать ихъ черезъ представителя патріарха Иерусалимскаго въ Россіи, архимандрита Арсенія, живущаго въ Москвѣ, на Иерусалимскомъ подворьѣ, что у Арбатскихъ воротъ.

Во святомъ градѣ Иерусалимѣ.

ЕПИФАНІЙ.

архіепископъ Иорданскій.

О ВЪ Я В Л Е Н І Е :

Вышла и продается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ новая книга:

Холера, санитарная бесѣда съ образованнымъ читателемъ.

Цѣна 50 копѣекъ.

Книга эта заключаетъ въ себѣ въ популярномъ изложеніи опытъ отвѣта на прямой вопросъ, что дѣлается съ человѣкомъ, когда онъ заболѣваетъ холерою, гдѣ гнѣздится въ немъ эта болѣзнь.

Каждый образованный человѣкъ, узнавши въ чемъ состоитъ сущность холернаго заболѣванія, самъ будетъ знать, что и какъ нужно дѣлать, чтобы помочь человѣку въ началѣ заболѣванія холерою, такимъ образомъ, нравственная обязанность каждаго изъ насъ помочь чѣмъ мы можемъ другому, когда онъ нуждается въ нашей помощи, при желаніи, будетъ исполнена. Но, что еще гораздо важнѣе, каждый, узнавши сущность холернаго заболѣванія, самъ сознательно усвоитъ основанія тѣхъ, или другихъ санитарныхъ мѣръ, предпринимаемыхъ противъ этой болѣзни, во время эпидеміи ея. Будучи доступна, какъ мнѣ кажется,

по изложенію для всякаго образованнаго чловѣка, книга эта въ особенности предназначена мною для гг. Земскихъ и Городскихъ дѣятелей, для Санитарныхъ Попечителей и всѣхъ вообще лицъ, на которыхъ лежитъ обязанность наблюдать за народнымъ здоровьемъ;

для Сельскаго Духовенства, Народныхъ учителей и вообще всѣхъ лицъ, приходящихъ по роду обязанностей своихъ въ непосредственное, тѣсное сношеніе съ простымъ народомъ, которому по малограмотству его недоступно научное, печатное слово:

для гг. Офицеровъ, могущихъ оказать громадную пользу нижнимъ воинскимъ чинамъ, помогая имъ сознательно выполнять тѣ ли другія санитарныя мѣропріятія;

для учащагося молодаго поколѣнія, всегда чутко отзывающагося на все то, что служить на пользу народную и общественную.

Сравнительно недорогая цѣна *пятьдесятъ копеекъ* назначена мною для того, чтобы книга эта получила возможно больше распространеніе среди нашего обширнаго отечества.

Выписывающіе изъ склада изданія, по адресу: *Москва, Трубный переулокъ, что на Поварской улицѣ, домъ Боткиныхъ, Евгению Григорьевичу Лукьяновскому*, — за пересылку ничего не платятъ. Гг. книгопродавцамъ, земству, городскимъ учрежденіямъ, учебнымъ заведеніямъ и вообще, всѣмъ выписывающимъ не менѣе пятидесяти экземпляровъ обычная уступка. Прошу публикацію эту помѣстить на видномъ мѣстѣ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Высочайшія награды. — Движеніе и перемѣны по епархіальной службѣ. — Вакантныя мѣста. — Воззваніе комитета по сбору пожертвованій на возстановленіе разрушеннаго православнаго Свято-Духовскаго храма въ городѣ Якобштадтѣ, Курляндской губерніи. — Объявленіе.

28-го Апрѣля, въ половинѣ седьмага часа пополудни, почилъ о Господѣ одинъ изъ старѣйшихъ Іерарховъ Русской Православной Церкви **Высокопреосвященнѣйшій Александръ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій.** Кому изъ жителей Минской Епархіи непамятно незабвенное имя Архіепископа **Александра**, святительствовавшаго и на Минской кафедрѣ отъ 1868 по іюнь мѣсяцъ 1877 года! *Въ бо свѣтильникъ горя и свѣтъ.* Миръ душъ твоей, незабвенный и приспомятнный Архипастырь! Мы вполнѣ увѣрены, что не только духовенство, но все Православно-Русскіе люди, во всемъ сѣверо-западномъ краѣ, при полученіи сей горестно-печальной вѣсти, вознесутъ самыя усердныя свои моленія ко Всевышнему объ упокоеніи души почившаго Іерарха въ обителяхъ Отца Небеснаго, а духовенство Минской Епархіи запишетъ незабвенное имя Святителя **Александра** въ церковныя диптихи для вѣчнаго поминовенія. 30 Апрѣля, въ Минскомъ Кафедральномъ соборѣ, Пресвященнѣйшимъ Варлаамомъ, Епископомъ Минскимъ и Туровскимъ, въ сослуженіи соборной братіи, была совершена по въ Бозѣ почившемъ Іерархѣ заупокойная литургія, а послѣ оной, въ сослуженіи всего городского духовенства, и печально-торжественная панихида.

Въ слѣдующихъ №№ Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей мы считаемъ для себя священнымъ долгомъ сообщить, что только узнаемъ, о послѣднихъ минутахъ жизни въ Бозѣ почившаго Іерарха и познакомить нашихъ читателей, хотя кратко, со свѣтлою личностью, на сколько доставеть у насъ матеріаловъ, почившаго Архипастыря, особенно за время святительства его на Минской кафедрѣ. Страницы Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей для сего открыты и мы съ живѣйшею благодарностію примемъ всякое такого рода сообщеніе. А почитателей Святителя **Александра** въ Минской Епархіи не мало.

МИНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Мая 1-го № 9. 1885 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ Редацію Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей поступило, по поводу торжества 6-го Апрѣля, изъ разныхъ уголковъ нашей обширной Епархіи и отъ разныхъ лицъ столько годнаго къ печати матеріала, что мы единственно по недостатку у насъ мѣста, съ большимъ прискорбіемъ должны это сказать, принуждены оставить произведенія нѣкоторыхъ авторовъ безъ напечатанія. И между прочими къ намъ поступили очень обстоятельныя и дѣльныя описанія бывшихъ въ г. Минскѣ 6 и 7 Апрѣля торжествъ, написанныя воспитанниками Минской Семинаріи А. Ленскимъ и С. Рункевичемъ, но къ сожалѣнію, за помѣщеніемъ уже такового описанія въ 8 № Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, а главное, опять таки за недостаткомъ мѣста, мы принуждены отказаться отъ удовольствія напечатать произведенія сихъ юныхъ авторовъ въ редактируемыхъ нами Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Тѣмъ не менѣе Редація считаетъ для себя пріятнымъ долгомъ выразить означеннымъ воспитанникамъ Семинаріи А. Ленскому

и С. Рункевичу свою признательность, столь сочувственно отнесшимся, какъ это видно изъ ихъ произведеній, къ этому всенародному и всеславянскому торжеству.

Въ настоящемъ № М. Е. Вѣдомостей мы могли только напечатать слово, произнесенное 6 Апрѣля въ Кафедральномъ соборѣ, и стихотворенія Свв. Первоучителямъ, вылившееся изъ сочувственной души къ великой Славянской идеи, у Н. М. Стефани, который, считаемъ умѣстнымъ здѣсь сказать, принималъ въ устройствѣ торжественнаго акта 6 Апрѣля самое дѣятельное участіе. Въ слѣдующихъ №№ мы надѣемся познакомить нашихъ читателей хотя съ нѣкоторыми изъ рѣчей, произнесенныхъ на актахъ 6 и 7 Апрѣля и описаніе празднованія сего дня въ Слуцкомъ Духовномъ Училищѣ.

Въ заключеніе мы должны сказать, что изъ многихъ присланныхъ въ редакцію рѣчей и описаній празднованія дня тысячелѣтней годовщины Первоучителя Славянъ—Св. Меѳодія, видно, что день 6 Апрѣля отпразднованъ по всѣмъ городамъ и селамъ нашей обширной по пространству Епархіи съ особою торжественностію и встрѣченъ былъ не только православнымъ, но и католическимъ населеніемъ съ необычными сочувствіемъ и единодушіемъ. Фактъ многозначительный... Минская губернія, лежа на окраинѣ обширной Россіи, населенная хотя единокровными, но разновѣрными племенами, долгое время служила театромъ многихъ весьма трагическихъ сценъ, до сихъ поръ живо еще сохранившихся въ памяти многихъ, происходившихъ вслѣдствіе розни, причины которой скрываются въ печальной исторіи этого брая. Такимъ образомъ можно надѣяться, что знамя, водруженное въ Сла-

вянскомъ мірѣ Свв. братьями Кирилломъ и Меѳодіемъ, въ состояніи объединить и всѣхъ Славянъ, если только оно будетъ держимо нами высоко и твердо и проводимо въ жизнь разумно и честно...

Редакт. Пр. Г. Тар—скій.

С Л О В О

въ день празднованія тысячелѣтія кончины Св. Меѳодія,
Просвѣтителя Славянъ (*).

Тысячу лѣтъ тому назадъ умеръ епископъ Моравскій Меѳодій. Умеръ онъ въ то время, когда ни парь, ни телеграфы еще не разносили съ быстротой молніи по всему свѣту извѣстій о событіяхъ великой и незначительной важности. Смерть его—мѣстное событіе—несоставила интереса европейскаго міра: не заговорила о ней громко стоустая молва согражданъ и иноплеменниковъ. Это былъ не политическій и не военный дѣятель, слава о которомъ широкой волной катилась по государствамъ и народамъ, возбуждая общій и живѣйшій интересъ. Это былъ и не великій ученый, открывшій до того времени невѣдомыя тайны міра и природы, собравшій вокругъ себя толпы учениковъ, далеко разносившихъ славу великаго учителя. Это былъ даже и не великій проповѣдникъ, гремѣвшій на кафедрѣ блескомъ таланта, силою ума и своимъ магически-чарующимъ словомъ увлекавшій тысячи. Это былъ скромный проповѣдникъ Евангелія, смиренный служитель олтара Господня. Тѣмъ не менѣе, ради его имени мы теперь собрались въ этотъ храмъ, собрались спустя тысячу лѣтъ

(*) По обстоятельствамъ праздника произнесено въ Кафедральномъ соборѣ въ сокращеніи.

послѣ его кончины, чтобы вспомнить о его жизни и дѣлахъ. И не только мы. Теперь въ тысячи храмахъ на Православной Руси совершается Богослуженіе въ честь и память того-же имени. Мало того: всѣ славянскія племена, раздѣленные другъ отъ друга пространствомъ, исторією, политическимъ положеніемъ, языкомъ и религією, спустя тысячу лѣтъ какъ бы едиными устами и единымъ сердцемъ, не только въ храмахъ, но и на площадяхъ и въ общественныхъ собраніяхъ торжественно празднуютъ день смерти Св. Меодія и память его брата Кирилла? Что-же собрало братьевъ славянъ теперь на общую молитву, что объединило ихъ общею мыслью, хотя, о, горе! не общею любовью, не общимъ и единымъ стремленіемъ? Что внесли въ исторію славянскаго народа Свв. Кириллъ и Меодій?

Продолженіе нашей рѣчи послужитъ послынымъ отвѣтомъ на поставленный вопросъ.

Многочисленное славянское племя выступило на историческое поприще позже другихъ европейскихъ народностей. Въ этомъ — его историческое несчастье. Другіе народы европейскаго материка еще до Р. Х. успѣли сложиться въ крѣпкія государства, достигли высокой степени умственного и гражданскаго развитія, и до времени выступленія на придунайскія равнины славянъ заняли господствующее и преобладающее положеніе среди ихъ и другихъ народовъ, позже появившихся на почвѣ Европы. Всѣ умственные богатства Греціи перешли по наслѣдству къ Риму, подчинившему своей власти весь материкъ Европы. Римская имперія распалась на двѣ части Восточную и Западную. Послѣдняя пала; но ея покорители — племя нѣмецкое — на обломкахъ погибшаго государства воскресили новое того-же имени и также стали сильны, въ особенности когда приняли христіанство, которое ихъ еще болѣе сплотило и укрѣпило. И вотъ, среди этихъ народностей и государствъ, съ одной стороны — Византія, а

съ другой—Римской имперіи, и пришлось поселиться славянамъ, народу хотя и даровитому, но молодому, раздѣленному уже на нѣсколько независимыхъ другъ отъ друга племенъ, не имѣющему ни государственнаго устройства и правильно развитой гражданской жизни,—ни письменности, ни литературы, т. е. неимѣющему всего того, что составляетъ необходимое условіе для развитія правильной и самостоятельной государственной жизни. Извѣстенъ историческій и естественный законъ, что слабый подчиняется сильнѣйшему. Для племень и народовъ этотъ законъ выражается виѣшнимъ образомъ въ томъ, что болѣе сильная и развитая народность подчиняетъ своей власти слабѣйшую; а нравственнымъ—въ томъ, что слабѣйшая народность подчиняется культурѣ сильнѣйшей, усваиваетъ ея языкъ, нравы, обычаи, понятія и въ концѣ концовъ сливается съ господствующею народностью въ одно цѣлое и совершенно забываетъ свою самостоятельность. Таковой или почти таковой удѣлъ тысячу лѣтъ тому назадъ выпадалъ на долю славянъ, стѣсненныхъ сильными сосѣдями, искавшими завоеваній и господства. Правда, на встрѣчу славянамъ шло христіанство, самая мощная изъ силъ, когда либо господствовавшихъ надъ народами и племенами. Оно должно было влить въ первобытную массу славянскихъ народностей нравственныя пачала, дать ей прочныя основы умственнаго и гражданского развитія, пробудить сознание своего племеннаго единства, и, такимъ образомъ, создать тѣ элементы, которые послужили бы для славянъ залогомъ силы и государственнаго могущества. Но христіанская церковь въ Европѣ къ IX вѣку стала отчасти уже складываться въ двѣ формы: въ форму Восточнаго Православія, носителями котораго были Греки,—сосѣди южнаго славянства, и форму латинскаго Католичества, принятаго отъ римскихъ проповѣдниковъ народами западной Европы—сосѣдями западнаго славянства. Въ IX в. еще не было полнаго раздѣленія церквей.

Христіанская церковь, не смотря на рѣзкія препирательства между собою ея представителей, была еще едина, и общеніе между частями ея не прекращалось. Но и въ эту пору каждая часть Вселенской церкви уже имѣла свои, развившіяся по историческимъ обстоятельствамъ, особенности. Римомъ уже давно овладѣла страсть самовластиа, господства; уже у него давно развились похоти захвата и подчиненія, гармонировавшія какъ нельзя лучше съ хищными стремленіями народовъ, принявшихъ христіанство по обряду римскому. Латинское духовенство, кажется, никогда не бывшее вѣрнымъ народнымъ началомъ, было лучшимъ проводникомъ замысловъ Римскаго Первосвященника, и при тогдашней грубости нравовъ и унаду просвѣщенія, мало заботилось о просвѣщеніи приобрѣтенныхъ духовныхъ чадъ. Историческій фактъ, что оно въ это время усердствовало въ томъ, чтобы собрать побольше молока и шерсти съ своихъ овецъ. Богослуженіе оно вездѣ совершало на языкѣ латинскомъ, положимъ—языкѣ тогдашней образованности, но совершенно неудобномъ для тѣхъ, кто только начинаетъ свое образованіе. Славянство для Рима и для обширной Римской Имперіи, гдѣ господствующею народностью были Германцы, и составляло завѣтную область, на которую обращали не безпристрастные вѣры не только проповѣдникъ, но и политикъ. И дѣйствительно, первыми насадителями христіанства у нѣкоторыхъ западныхъ славянъ были латинскіе проповѣдники. Вновь образовавшееся Велико-Моравское славянское государство въ церковномъ отношеніи входило въ составъ Зальцбургской латинской епархіи. Латинское духовенство несло къ славянамъ, вмѣстѣ съ христіанствомъ, и свое политическое вліяніе и отворяло двери для преобладанія и господства элементовъ, враждебныхъ и опасныхъ славянству. Въ столь же опасномъ положеніи находилось и южное славянство, на которое простирала свои виды въ то время еще сильная Византія. Спасенія ожидать славянамъ было

неоткуда. Само изъ себя племя не могло выработать нравственной силы и политическаго могущества, когда настояла потребность защищать свое существованіе отъ сильнаго и могучаго врага. Для спасенія приходилось ожидать своего Мойсея и Аарона, которые бы освободили народъ отъ рабства, невѣжества и собственныхъ раздоровъ, провѣтили бы народное сознаніе свѣтомъ вѣры и знамя и дали бы законы самостоятельнаго внутренняго благоустройства, на которомъ бы созидалось и внѣшнее могущество. По волѣ Провидѣнія, Моисей и Ааронъ явились; слѣдовало только идти за ними и слушаться ихъ заповѣдей, чтобы не наказать себя не сороколѣтними, а сороковѣковыми страствованіями въ пустынь племеннаго ничтожества и безенія. Это и были наши просвѣтители, Свв. Кириллъ и Меодій. Напередъ замѣтимъ, что такъ какъ труды Свв. братьевъ относятся къ тому времени, когда между Римомъ и Византіей еще не было формальнаго разрыва, то этимъ и объясняется, почему Свв. Кириллъ и Меодій, уроженцы православной Византіи, идутъ въ предѣлы Римскаго патріархата съ проповѣдью, и почему просвѣтительная дѣятельность Св. Меодія, оставшагося вѣрнымъ преданіямъ своей церкви, совершается въ этихъ предѣлахъ сначала сравнительно безпрепятственно, встрѣчая для себя ограниченія и преграды только впоследствии. Въ короткихъ чертахъ мы прослѣдимъ эту дѣятельность.

Свв. братья Константинъ и Меодій были по происхожденію своему греки; впрочемъ, на основаніи ихъ славянскихъ именъ Цергота и Сварахота, славянскіе ученые не безъ основанія догадываются, что родители ихъ были огречившіеся славяне. Отецъ ихъ—Левъ занималъ одно изъ важныхъ въ служебной іерархіи мѣстъ—помощника начальника Византійскихъ войскъ, и по своему положенію могъ открыть своимъ дѣтямъ путь къ высокимъ должностямъ и почестямъ. Мы видимъ это и на дѣлѣ. Старшій изъ семи его сыновей Ме-

еодій дѣлается управителемъ Македонской, населенной почти исключительно славянами, области; младшій же Кириллъ съ пятнадцати-лѣтняго возраста воспитывается вмѣстѣ съ будущимъ императоромъ Византіи Михаиломъ III. Такимъ образомъ, все, повидимому, благопріятствовало тому, что братья, будущіе славянскіе апостолы, изберуть обыкновенный жребій, опредѣляемый людскимъ честолюбіемъ, жребій, котораго ищуть тысячи богатыхъ и бѣдныхъ, знатныхъ и незнатныхъ, тѣмъ болѣе, что Константинъ, при выдающихся природныхъ дарованіяхъ, получилъ образованіе самое блестящее, какое только могла доставить Византія, наслѣдница науки и искусства древней Греціи. Въ числѣ его учителей стоятъ имена Льва, впослѣдствіи епископа Солунскаго, и Фотія, будущаго знаменитаго патріарха Константинопольскаго. Гдѣ и какъ воспитывался старшій братъ Меѳодій, объ этомъ исторія не сохранила намъ свѣдѣній; но сынъ Византійскаго вельможи не могъ быть необразованнымъ человѣкомъ въ Византіи, что подтверждаетъ и послѣдующая дѣятельность будущаго епископа Великой Моравіи. Между тѣмъ, что же мы видимъ? Меѳодій, оставивъ почетную должность, отправляется въ одинъ монастырь для подвиговъ инока, а Константинъ съ своей стороны обнаруживаетъ неуклонное намѣреніе посвятить себя также подвижнической жизни, и только по настоянію своего товарища по воспитанію, будущаго императора, принявъ священство, остается сначала завѣдующимъ Софійской бібліотекой, а потомъ становится учителемъ философіи или по тогдашнему—свободнымъ философомъ—мудрецомъ, предаваясь наиболѣе сроднымъ его духу занятіямъ—изученію христіанскаго богословія и философіи. Исторія дальнѣйшей жизни и дѣятельности братьевъ раскрыла ихъ характеръ и нравственное настроеніе. Младшій братъ, съ характеромъ мягкимъ, съ душою, преисполненною любви къ ближнему и состраданія, былъ склоненъ болѣе къ созерцательной жизни,

къ трудамъ научнымъ; старшій братъ, наоборотъ, какъ характеръ стойкій, неуклонный, способенъ былъ болѣе къ практической дѣятельности, къ проведенію въ жизнь того, къ чему побуждали его мысль, воспитанная на чтеніи Священнаго Писанія и святоотеческихъ твореній. Братья, такимъ образомъ, какъ-бы дополняли другъ друга: что одинъ создавалъ мыслью, то другой проводилъ въ дѣятельности.

Родившись и воспитавшись въ мѣстности, населенной славянами, братья знали языкъ славянъ. Для Меодія въ этомъ отношеніи было школой управленіе областью, населенное славянами, и, вѣроятно, еще въ монастырскомъ уединеніи созрѣлъ у нихъ планъ проповѣди среди этого народа, въ который христіанство стало едва только проникать. Вотъ почему они съ такою готовностью приняли предложеніе Императора и Патріарха идти на проповѣдь къ славянамъ западнымъ, на дѣло, на которое они положили всю свою жизнь. Посольство это относится къ 862 г. Въ этомъ году тамъ дальше—на сѣверѣ, призваніемъ князей положено прочное основаніе государственнаго устройства другихъ славянскихъ племенъ, вошедшихъ въ составъ нашего отечества; въ этомъ же году для миссіи, не менѣе важной, Великій Князь недавно образовавшагося государства Великой Моравіи, Ростиславъ съ своимъ племянникомъ Святополкомъ просили Византійскаго Императора и Патріарха прислать къ нимъ проповѣдниковъ, которые бы учили ихъ народъ Христовой вѣрѣ на языкѣ родномъ—славянскомъ. Выборъ палъ на Константина и Меодія. Братья цѣнили всю важность будущаго подвига и стали готовиться къ нему. Плодомъ этихъ приготовленій и было, во первыхъ, созданіе славянской азбуки, той азбуки, которою пользуемся до настоящаго времени мы и пользуемся болгаре, сербы, черногорцы, полуславяне и румыны, и долго пользовались многіе западные славяне, и во вторыхъ затѣмъ—переводъ на

славянскій языкъ Евангелія и нѣкоторыхъ богослужебныхъ книгъ, когда впервые зазвучала святая рѣчь «Искони бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ Слово». Съ этимъ краеугольнымъ камнемъ братья отправились въ путь и прибыли въ 883 г. въ столицу Великой Моравіи—Велеградъ, чтобы здѣсь посвятить дѣлу Божию всю свою жизнь и всё свои силы. Принятые съ радостью Княземъ Ростиславомъ и народомъ, братья принялись за дѣло. Не шумно и, повидимому, заурядно было это дѣло: свв. братья проповѣдывали евангеліе, т. е. дѣлали то, что дѣлали тысячи другихъ проповѣдниковъ и до нихъ и послѣ нихъ. А между тѣмъ, въ ихъ проповѣди лежала для славянъ великая нравственная и виѣшняя сила, которая должна была лечь въ основу всего послѣдующаго ихъ развитія. Въ томъ то и дѣло, что въ то время другіе проповѣдники, крестивъ извѣстное племя, немного заботились объ утверженіи новыхъ христіанъ въ христіанскихъ понятіяхъ и христіанской жизни. Славянскіе проповѣдники поступили иначе: они не доили своихъ овецъ и не стригли ихъ шерсти. Проповѣдуютъ они безкорыстно и тутъ же спѣшатъ утвердить свою проповѣдь на прочныхъ основаніяхъ: они строятъ церкви, совершаютъ Богослуженіе на славянскомъ, т. е. на народномъ языкѣ, заводятъ училища, въ которыхъ готовятъ себѣ помощниковъ и дальнѣйшій продолжателей своего дѣла,—переводятъ священныя и богослужебныя книги и пишутъ ихъ своими письменами! Если мы поразмыслимъ, благ. слуш., что все это умственное и нравственное богатство дается племени, недавно начавшему жить государственною жизнью, и притомъ въ то время, когда въ другихъ государствахъ о просвѣщеніи народа еще и не думали; когда въ Европѣ носителями и выразителями образованности были только два языка—Греческій и Римскій, и двѣ только письменности; съ своими алфавитами, когда вся западная Европа, просвѣщаемая римскими проповѣдниками,

слышала богослуженіе только на латинскомъ языкѣ, то мы должны признать, что дѣятельность свв. братьевъ у славянъ была замѣчательно разумна и плодотворна для ихъ послѣдующаго развитія! «И ради бѣша словѣне, замѣчаетъ лѣтописецъ, яко слышаша величія Божія своимъ имъ языкомъ».

Да, славяне, были рады; но не рады были проповѣди свв. братьевъ латинскіе проповѣдники, у которыхъ славянскіе апостолы отнимали овецъ и молоко. Защищая свои мнимыя права, они сначала вступили съ братьями въ пререканія; но мало успѣвъ въ этомъ отношеніи, стали доносить въ Римъ, что нѣкіе пришельцы, явившись среди славянъ, учатъ ихъ ереси. Папа Николай I, въ это время препиравшійся съ знаменитымъ Патріархомъ Фотіемъ, позвалъ братьевъ въ Римъ на судъ. Братья повиновались. Они не чувствовали за собою вины и отирались въ Римъ, взявъ съ собою переведенныя книжи и часть мощей Св. Климента, приобрѣтенныя ими въ Крыму во время ихъ путешествія въ Козарію, куда они также ходили для проповѣди. Путь ихъ лежалъ чрезъ Паннонію. Здѣсь съ честью встрѣтилъ ихъ Еп. Коцель, съ радостью слушалъ богослуженіе на славянскомъ языкѣ, и самъ научился читать по славянски. Братья явились въ Римъ; но въ Римѣ своего грознаго судьи, Папы Николая, свв. братья не застали въ живыхъ. Новый же папа Адріанъ II помирился съ Византійскимъ Императоромъ Василіемъ Македоняниномъ и новымъ Патріархомъ Константинопольскимъ Игнатіемъ; а потому Адріанъ встрѣтилъ и принялъ братьевъ съ честью, тѣмъ болѣе что они несли ему богатый даръ — мощи Св. Климента (папы Римскаго). Мало того: папа одобрилъ переведенныя братьями на славянскій языкъ священныя и богослужебныя книги, и по послѣднимъ совершено было даже богослуженіе въ нѣсколькихъ церквахъ Рима. Но Богу не угодно было, чтобы оба брата возвратились на свою ниву. Константины, ослабленный предыдущими трудами, въ Римѣ

окончательно заболѣлъ и скончался 869 году, 14 февраля, принявъ предъ смертью постриженіе и имя Кирилла. На смертномъ одрѣ апостолъ славянства молился за славянъ и просилъ Бога погубить тріязычную ересь. Праведникъ былъ погребенъ въ церкви Св. Климента, и несмотря на кажущееся уваженіе къ его имени преемишниковъ Адріана, о немъ, какъ и его братъ, вспомнили въ Римѣ недавно и по соображеніямъ, чуждымъ истиннаго уваженія къ ихъ памяти.

Оплакавъ своего брата, Меодій по желанію Папы еще болѣе полугода оставался въ Римѣ, и по настойчивымъ просьбамъ Коцела, возвратился въ Паннонію въ санъ священника. Въ своей грамотѣ къ славянскимъ князьямъ, папа хвалитъ Меодія и христіанскую ревность князей и одобряетъ дѣло перевода свящ. книгъ на славянскій языкъ, но почему то, дозволивъ совершать богослуженіе на славянскомъ языкѣ, требуетъ, чтобы апостолъ и евангеліе читались въ церкви сначала на латинскомъ языкѣ, а потомъ уже на славянскомъ. Вскоромъ времени по желанію Коцела Меодій былъ рукоположенъ папой во епископа. Въ Панноніи Меодій нѣсколько лѣтъ трудился: продолжалъ переводъ свящ. книгъ, проповѣдывалъ, крестилъ славянъ, готовилъ учениковъ, и его дѣятельность увѣнчалась бы неисчислимыми добрыми плодами, если бы этому не воспрепятствовалъ историческій грѣхъ славянства: раздоры и несогласія. Святославъ по своимъ качествамъ составлялъ совершенную противоположность своему дядѣ. Недалекій умомъ, коварный, легкомысленный и порочный—онъ измѣнически схватилъ Ростислава и выдалъ его врагамъ нѣмцамъ. Послѣдніе, ослѣпивъ Великаго Князя и заключивъ его въ одинъ монастырь, стали хозяйничать въ славянской землѣ. Слабодушный Святославъ подчинился ихъ вліянію, и тогда настало тяжелое время для новой церкви и ея Великаго Представителя, окруженнаго враждою и немѣвшаго поддержки. Враги его—латинское духовенство, понимали

его значеніе, и при первой возможности три латинскихъ епископа схватили Меодія и посадили его въ темницу. Злоба латинянь, захватившихъ въ свои руки ненавистнаго имъ проповѣдника, не знала границъ. Они звѣрски мучили его, подвергали его пыткамъ, томили голодомъ и холодомъ. Въ Римѣ знали о судьбѣ Меодія: не разъ страдалецъ посылалъ туда жалобы, и его учениги доносили папѣ о положеніи учителя. Папа Адрианъ забылъ о томъ, кого съ такою честью встрѣчалъ, и Меодій въ заключеніи страдалъ два съ половиною года, до самой смерти Адриана. Новый папа Іоаннь VIII, чуждый догматическихъ заблужденій своихъ предшественниковъ и преемниковъ, внялъ мольбамъ праведника и велѣлъ страдальца выступить на свободу. Папа даже подвергъ враждебныхъ Меодію латинскихъ епископовъ отлученію. Бъ счастію и Святополкъ Моравскій воспріянулъ духомъ. Ему, какъ и народу его, надоѣла опека нѣмцевъ: онъ прогналъ ихъ отъ себя, вспомнилъ про своего великаго учителя и призвалъ его къ себѣ, для продолженія того дѣла, которое началъ Меодій еще съ своимъ братомъ. Въ Моравіи почва для дѣятельности Меодія была подготовлена десять лѣтъ тому назадъ; число послѣдователей его и учениковъ увеличилось, и многіе изъ нихъ съ ревностью понесли по городамъ и весямъ слова евангелія на родномъ языкѣ. Въ 880 году Меодій крестилъ Чешскаго Князя Боривою: даже *ныкѣй Князь, сидѣвшій на Вислѣхъ*, принялъ крещеніе отъ учениковъ Меодія, и есть основаніе думать, что они ходили въ предѣлы нашей Волынской губерніи, до рѣки Зтира, т. е. нынѣшняго Стыря, до котораго простирались границы Моравской епархіи^(*). Тѣмъ сильнѣе кипѣла ярость враговъ св. мужа — враговъ славянства. Но будучи не въ состояніи вредить ему сами, они прибѣгли къ клеветѣ и стали доносить на него въ Римъ,

(*) Волын. епарх. вѣд. 1885 г. № 4.

что онъ вводитъ славянское богослуженіе для того, чтобы не состоять въ зависимости отъ Рима. Папа повѣрилъ клеветѣ и въ 879 году послалъ запрещеніе совершенію богослуженія на «варварскомъ» славянскомъ языкѣ, дозволяя совершать его только на языкахъ латинскомъ и греческомъ, а между тѣмъ чрезъ Святополка приказалъ Меѳодію явиться въ Римъ, чтобы испытать его въ правотѣ. Старецъ отправился, и успѣлъ оправдаться предъ папою. Папа даже дозволилъ совершать богослуженія на языкѣ славянскомъ, въ тоже время почему-то разрѣшая Святополку слушать богослуженіе на языкѣ латинскомъ. При неудачѣ этого плана, враги Меѳодія создали другой. Они заставили Святополка дать въ помощники Меѳодію человѣка изъ своей партіи, нѣкоего Викинга, рукоположеннаго во епископа, который причинилъ много горя Св. Меѳодію, противодѣйствуя ему и разстраивая его дѣла. Меѳодій жаловался папѣ на своего товарища, но жалобы его не имѣли успѣха, такъ какъ слабохарактерный и порочный князь все-таки враждебно относился къ Меѳодію, не льстившему князю и строго обличавшему его порочный образъ жизни. А между тѣмъ силы старца слабѣли. Въ 881 году онъ имѣлъ счастье повѣдать о своихъ дѣяніяхъ своему природному Государю Византійскому и Патріарху Фотію. Ободренный ими и напутствуемый ихъ благожеланіями Меѳодій возвратился въ Мѣравію, куда влекла его мысль о продолженіи дѣла, составившаго задачу и цѣль всей его жизни. Это былъ уже глубокой старецъ, ослабленный трудами, подвигами, бѣдствіями и преслѣдованіями, которому не долго оставалось жить. Старецъ чувствовалъ это и спѣшилъ окончить переводъ непереведенныхъ еще на славянскій языкъ свщ. книгъ, попрежнему училъ, освящалъ церкви, поставлялъ священниковъ и избралъ себѣ въ преемники человѣка, достойнаго себя — моравянина Горазда. Въ Вербное Воскресенье, 885 года, Меѳодій преподалъ послѣднее наставленіе своей паствѣ, убѣждая

ее твердо стоять за свою вѣру и церковь и беречься ересей, и скончался 6 Апрѣля.

Смерть Св. Меодія, повидимому, не должна была имѣть гибельныхъ вполѣдетвій для его дѣла. Это дѣло пустило глубокіе корни въ славянской почвѣ, и преемники Св. Меодія стояли по своей ревности на высотѣ своего призванія. Но въ дѣйствительности вышло иначе. Печальной памяти Святополкъ по прежнему былъ слабъ и не дальновиденъ, и по внушенію пѣмцевъ и латинскаго духовенства сталъ въ положительное враждебныя отношенія къ славянскимъ проповѣдникамъ. Преемникъ Іоанна VIII, папа Стефанъ VI, по отношенію къ новой церкви также поступилъ рѣшительно: онъ прямо запретилъ славянское богослуженіе и назвалъ Св. Меодія еретикомъ и вѣтво-преступникомъ. Послѣдствія такого отношенія папы къ Меодію пришлось переживать ученикамъ его. Они подверглись отъ латинскаго духовенства преслѣдованіямъ; ихъ мучили, истязали и, наконецъ, выгнали изъ предѣловъ Моравскаго государства. Силы были не равны: что дѣлается однимъ или двумя въ два десятка лѣтъ, то легко разрушается сотнями и въ сотни лѣтъ. У всѣхъ почти славянскихъ племенъ начало письменности и литературы исходитъ изъ источника, принесеннаго Свв. Кирилломъ и Меодіемъ. Всѣ почти западные славяне молились и христіански просвѣщались по книгамъ свв. братьевъ. Но проходитъ нѣсколько столѣтій, и славянскій лѣтописецъ не говоритъ въ восхищеніи: ради бѣша словѣне, яко слышаша величія Божія своимъ имъ языкомъ. Врагъ человѣкъ ночью на пивѣ славянской посѣялъ плевелы и исторгъ ишеницу. Дѣйствительно, на зарѣ славянской исторіи для западнаго славянства блеснули два яркихъ солнца. Облили они своимъ животворнымъ лучами поля и равнины славянъ, согрѣли ихъ души тепломъ вѣры и просвѣщенія и—закатились... На горизонтъ взошли черныя тучи, облегли славянскую землю вдоль и ширь—и солнце больше не взошло:

посѣянныя добрыя сѣмена безъ тепла и свѣта—умерли; молодые расткы вырваны съ корнемъ. А между тѣмъ, сѣмя, посѣянное у славянъ Свв. Кирилломъ и Меодіемъ, было великое сѣмя! Просвѣтительная дѣятельность Свв. братьевъ, сообщая славянамъ сильный толчокъ къ умственному и нравственному развитію, связывала разрозненныя славянскія племена въ одно цѣлое единствомъ вѣры, единствомъ собственнаго литературнаго языка и письменности, единствомъ народной церкви и, такимъ образомъ, скрѣпляя ихъ гозударства нравственными узами просвѣщенія и вѣры, эта дѣятельность пробуждала у нихъ сознание своей самобытности, своихъ племенныхъ особенностей, заставляла дорожить своимъ независимымъ существованіемъ, своимъ народнымъ достоинствомъ и непоступаться имъ въ угоду другаго народа, другой культуры. Для послѣдующихъ послѣ Св. Меодія поколѣній оставалось посѣянныя имъ сѣмена растить, прививать, и они на родной почвѣ, гдѣ было еще немного чужездныхъ растеній, принесли-бы богатые плоды, которыми славяне питались-бы во всѣ послѣдующіе вѣка своей исторіи...

Но не станемъ скорбѣть: великія дѣла исчезаютъ безъ слѣда; плодотворная идея, какъ зерно, павъ на почву, хотя на время (даже на долгое время) повидимому умираетъ, при наступленіи благоприятныхъ условій, снова воскресаетъ, развивается, плѣняетъ человѣческіе умы, входитъ въ общее сознаніе и потомъ господствуетъ надъ мыслью человѣка. Подивимся волѣ Божественнаго Провидѣнія! Вѣдь свв. братья не были первыми проповѣдниками христіанства среди западныхъ славянъ: таковыми были латинскіе проповѣдники. Вѣдь свв. братья не долго жили и трудились у славянъ, и ихъ ученики были прогнаны изъ Моравіи, и все дѣло, повидимому, погибло! И что есть общаго между проповѣдью Св. Кирилла и Меодія и теперешнимъ состояніемъ западнаго славянства въ религіозномъ и нравственномъ отношеніи, когда славянскій языкъ

въ богослуженіи и чтеніи Свящ. Писанія на славянскомъ языкѣ считается у западныхъ славянъ почти ересью? А между тѣмъ, что мы видимъ и слышимъ? Все западное славянство, какъ одинъ человекъ, теперь собралось чествовать своихъ просвѣтителей, и въ этомъ чествованіи, если исключить изъ него побужденія, разжигаемая со стороны и притомъ чуждыя религіознаго характера, видятъ свящ. свою обязанность! Что-же это?—Возможенъ одинъ и только одинъ отвѣтъ на поставленный вопросъ, что славяне западные — не забыли дѣло своихъ апостоловъ. Дѣйствительно они не забыли это дѣло, какъ говоритъ объ этомъ и исторія. Припомнимъ ту эпоху, когда у чеховъ, мораванъ и словаковъ пробудилось желаніе причащаться *подъ обоими видами*, совершать богослуженіе на родномъ языкѣ и свергнуть тяготѣвшее надъ ними иго беззаконныхъ притязаній римскаго духовенства. Тогда послѣдовалъ цѣлый рядъ событій, въ которыхъ сказался самый высокій подъемъ народнаго сознанія у этихъ славянъ, событій, хотя и окончившихся повидимому неудачно для самостоятельнаго политическаго и нравственнаго существованія ихъ, но за то воспламенившихъ у нихъ племенную вѣру въ свои силы, надежду на лучшее будущее, чѣмъ и теперь нравственно живутъ эти славяне, что и теперь свѣтитъ имъ на мрачномъ горизонтѣ ихъ политическаго и религіозно-нравственнаго бытія. Поэтому и текуція событія говорятъ ясно, что воспринявшее духомъ въ послѣднее столѣтіе славянство, послѣ тысячелѣтней борьбы за свое существованіе, послѣ всѣхъ пережитыхъ несчастій, убѣдилось, наконецъ, въ ложности тѣхъ началъ, которыя лежатъ въ основѣ его жизни, въ ненадежности тѣхъ кумировъ, которымъ привыкло кланяться, и стало искать для своего спасенія путеводной звѣзды у себя дома, въ преданіяхъ своей исторіи, въ сѣдой древности которой стоятъ величавыя имена свв. братьевъ—просвѣтителей. Они, братья, стояли на стражѣ славянской независимости,

они указывали славянамъ самобытные пути жизни и дальнѣйшаго свободнаго развитія! Они спланивали славянство въ одно независимое прочное цѣлое, давали ему силу и сообщали всему племени тотъ нравственный цементъ, котораго всегда недоставало славянамъ, особенно жившихъ чуждыми ему религіозными и нравственными началами! Все это отчасти уже сознается славянами въ настоящее время, хотя къ несчастью, только отчасти. Видно, что исторія не проходит даромъ; видно, что старыя заблужденія, старыя привычки не легко вытравить изъ своего ума и сердца, хотя человѣкъ и понимаетъ, что жизнь его идетъ неправильно, что въ его самыхъ заветныхъ убѣжденіяхъ кроются немаловажныя ошибки.

Да, великія дѣла не исчезаютъ безъ слѣда: не погибло дѣло и Свв. Кирилла и Меодія. Ученики ихъ, изгнанные изъ областей, занятыхъ западными славянскими племенами, унесли съ собою къ восточнымъ славянамъ Кирилло-Меодіевскія книги и преданія. Болгарія съ любовью приняла бѣглецовъ и восприняла все богатство, завѣщанное славянству свв. братьями, въ свою очередь завѣщавъ его сородичамъ — сербамъ и русскимъ. Печальна историческая судьба сербскаго и болгарскаго племенъ. Не успѣли они сложиться въ прочія государства, какъ общій врагъ всей Европы — народы тюркскаго племени покорили ихъ своей власти, отняли у нихъ всякую политическую самостоятельность и обратили ихъ почти въ рабовъ, безъ надежды на лучшее будущее. Народъ не жилъ, а страдалъ, и общій печальникъ всей Европы готовъ былъ подать руку помощи несчастнымъ славянамъ, но подъ тѣмъ только условіемъ, если они *надше* поклонятся ему. Что же спасло этихъ славянъ? Болгаре и сербы несли тяжелое иго: потомъ и кровью орошали они богатую свою землю, чтобы вспомнить и вскорректировать своего дѣшваго, но жестокаго господина. Но за то болгаре и сербы выражали свои скорби и печали, молились въ храмахъ и дома на языкѣ Кирилла и Меодія, т. е. на языкѣ

родномъ, — по тѣмъ богослужебнымъ и священнымъ книгамъ, которыя Кирилломъ и Меодіемъ переведены на славянскій языкъ. И вотъ плоды всего этого: болгаре и сербы, которые остались вѣрными завѣтамъ и проповѣди свв. братьевъ, спасли свою самобытность, т. е. спаслись отъ нравственной гибели, отъ окончательнаго нравственнаго порабощенія, болѣе ужаснаго, чѣмъ порабощеніе политическое. И замѣчательный въ исторіи фактъ: тѣ славяне въ настоящее время пользуются полною политическою свободою, которые остались вѣрными началамъ и духу проповѣди свв. братьевъ. Чѣмъ бы этотъ фактъ ни объяснять, но несомнѣннымъ остается то, что православіе южнаго славянства послужило главнымъ основаніемъ свободы его и главнымъ воспитателемъ и нравственнымъ руководителемъ его въ годы его несчастій и бѣдствій, и останется тѣмъ-же для него на всѣ времена.

Что-же сдѣлали свв. братья для насъ, для нашего отечества, о существованіи котораго они почти не знали, начало исторіи котораго считаютъ съ того момента, когда они только стали готовиться къ проповѣди у славянъ? Мы чѣмъ обязаны апостоламъ славянства? — Многимъ и многимъ!... Свою вѣру мы получили отъ грековъ, но на языкѣ Кирилла и Меодія. Наша грамота — созданіе ихъ. Первая наша церковная и народная книга — ихъ книга; Священное Писаніе и богослужебныя книги мы читаемъ въ церкви и дома на ихъ языкѣ. Первая наша литература написана на томъ же языкѣ. Слѣдовательно, вся послѣдующая исторія Россіи, главнымъ и основнымъ двигателемъ которой въ самыхъ разнообразныхъ сферахъ народной жизни была православная вѣра, развивалась и совершалась подъ вліяніемъ дѣятельности и трудовъ свв. апостоловъ славянства. Отнимите у русскаго народа первоначальную проповѣдь на славянскомъ языкѣ, отнимите у него славянское богослуженіе и первую славянскую письменность, и кто знаетъ, такова ли была-бы исторія Россіи,

какою мы ее знаемъ? Кто знаетъ: приняли-ли бы наши предки христіанство такъ скоро и охотно, какъ это въ дѣйствительности случилось? Имѣло-ли бы христіанство то вліяніе на умы и сердца нашихъ предковъ, которое такъ животворно сказывалось во все время нашей исторіи? Мало того: стояли-ли бы мы на той степени образованности, общественнаго и гражданскаго развитія, какое выпало на нашу долю? И вотъ одинъ изъ примѣровъ. Наше образованіе до злосчастныхъ временъ татарскаго ига широкимъ и могучимъ потокомъ стало разливаться по лицу русской земли. Наши великіе князья: Ярославъ, Владиміръ Мономахъ и др. представляютъ собою образцы высокаго образованія и гражданскаго развитія. Все же это возможно было въ томъ случаѣ, когда наше просвѣщеніе и христіанское развитіе совершалось на народныхъ началахъ и почти на родномъ языкѣ. И не будь татарскаго ига, въ которомъ на нашу долю выпалъ жребій искупительной жертвы за всю Европу, мы, слѣдуя этимъ народнымъ началамъ, въ основу которыхъ положены труды Кирилла и Меодія, достигли-бы до настоящаго времени такой степени развитія, что намъ не было-бы нужды считаться учениками высокомѣрныхъ по отношенію къ намъ народовъ Европы. Но Провидѣнію угодно было испытать насъ двухсотлѣтнимъ игомъ, имѣвшимъ неисчислимыя дурныя послѣдствія для нашей исторической судьбы. Много бѣдъ испытала русская земля и послѣ того, какъ свергнуто было татарское иго. Одно только русская земля не испытывала: она никогда не враждовала съ своею вѣрою, съ своею церковью и ея правителями—русская исторія не знаетъ религіозныхъ войнъ, религіозныхъ преслѣдованій; никогда власть русской земли не знала опасности отъ церкви, не знала стремленій власти церкви господствовать надъ властью государства. Но за то наша русская исторія знаетъ эпохи, когда спасителемъ государства была православная вѣра, и лучшими борцами за государство

были представители вѣры и церкви. Это потому, что наша вѣра — православная, церковь — въ полномъ смыслѣ народная, не знающая вражды и все примиряющая, потому что онѣ близки русскому народу по своему духу и по внѣшней формѣ и по языку, т. е. вѣрны духу апостольскому и преданіямъ вселенскимъ, или что тоже — вѣрны преданіямъ проповѣди Свв. Кирилла и Меѳодія.

Какое значеніе имѣютъ Свв. Кириллъ и Меѳодій для исторіи нашей письменности и въ частности для развитія нашего языка, объ этомъ уже сказали правдивое слово наши историки и ученые филологи. Они намъ сказали, что наши предки, благодаря просвѣтительнымъ трудамъ свв. братьевъ, на первыхъ же порахъ своего государственнаго существованія, уже владѣли языкомъ, способнымъ выражать самыя высокія нравственныя и научныя истины и понятія о мірѣ и человѣкѣ, что этотъ языкъ былъ у насъ почти до настоящаго столѣтія языкомъ государственнымъ, научнымъ, ораторскимъ, юридическимъ и поэтическимъ, — что вліяніе языка Кирилла и Меѳодія у насъ чувствуется и теперь и будетъ чувствоваться до той поры, пока будетъ слышаться на землѣ русская рѣчь! Спросимъ: другіе народы въ своей исторіи много ли насчитываютъ дѣятелей съ такими заслугами?.. Коротко скажемъ: если христіанство въ своей первобытной апостольской чистотѣ сохранилось въ формѣ Восточнаго Православія, — если православіе нашло свое лучшее воплощеніе въ исторіи и жизни русскаго народа, — если русскій народъ всѣмъ своимъ нравственнымъ добромъ, всѣмъ развитіемъ своей нравственной личности обязанъ своей православной вѣрѣ, если онъ эту вѣру воплотилъ въ сознаніе, если онъ нравственно жилъ ею, а иногда только ею въ продолженіи своей тысячелѣтней исторіи, если у насъ, русскихъ, есть племенные достоинства, — если мы способны удивлять міръ своею всеобъемлющею терпимостію и безпримѣнною гуманностію, если все

это вѣрно (а вѣрность этого не оспорима), то вѣрно и то, что заслуги Свв. Кирилла и Меѳодія для насъ, русскихъ, для нашей вѣры и для всего славянства неизмѣримо велики, что они по праву называются Равноапостольными Просвѣтителями славянства, что память ихъ должна быть чтима нами и славянами свято во всѣ времена нашей исторіи, какъ память о самыхъ дорогихъ благодѣтеляхъ нашей русской земли и всего славянскаго племени!

Понятно теперь содержаніе нашей молитвы въ этотъ день. Помолимся Всевышнему, да просвѣтитъ Онъ сознаніе нашихъ западныхъ братьевъ славянъ, да уразумѣютъ они, что «свѣтъ съ востока», откуда вышли апостолы славянства, да воскреснутъ у нихъ преданія Свв. Кирилла и Меѳодія, ихъ проповѣдь православія, славянскаго единства, братства, славянской самобытности, а это означаетъ—проповѣдь внѣшней и внутренней силы! Да не забываютъ наши братья—южные славяне, какою силою ихъ спасала въ тяжкія времена ихъ бѣдствій и несчастій! Да пребудутъ они вѣрными урокамъ своихъ учителей и Матери своей—Православной Церкви, векормившей и воспитавшей ихъ для самостоятельной и свободной политической и нравственной жизни! Да знаютъ они, что горе имъ, если они послушаютъ голоса своихъ лжеучителей и коварныхъ друзей и измѣнять завѣтамъ своихъ старыхъ святыхъ друзей! Да уразумѣемъ и мы уроки своей исторіи и ея завѣты! Да пребудемъ вѣрными народнымъ и основнымъ началамъ нашей исторіи—началамъ нашей вѣры, нашего просвѣщенія и развитія, и также да знаемъ, что и намъ горе, если мы измѣнимъ своимъ истиннымъ учителямъ и ийдемъ по разуму учителей, несущимъ намъ подъ именемъ новаго слова жизни, нравственную тьму, вражду, мечъ, огонь, а не то слово любви и братства, которое завѣщено намъ святыми славянскими просвѣтителями—Кирилломъ Меѳодіемъ!..

Священникъ Андрей Юрашкевичъ.

6-го А пр ѣ л я .

Въ торжественныхъ звукахъ священныхъ мелодій

Васъ, братья святые, Кирилль и Меѳодій,

Славянскій весь чествуетъ мѣръ;

И подвигъ Апостольскій вашъ величая,

Хваленія гимны, отъ края до края,

Въ единый сливаются клиръ;

И всюду, гдѣ слышно Славянское слово,

Къ престолу возносится Бога живаго

Горячихъ молитвъ оуміамъ:

Вы, въ горнихъ сѣдяще, въ Божьей обители,

Великіе церкви Христовой учителя

Покровомъ да будете намъ!...

А свѣточъ живящій любви христіанской,

Такъ ярко горитъ въ вашей паствѣ Славянской,

Въ сей дивно—возвышенный часъ!

Единства Славянскихъ племень основатели,

Предъ Господомъ наши Святые предстатели,

Молите Вы Бога о насъ:

Да дастъ Онъ намъ силу и крѣпость въ стремленіи

Къ высокому братскихъ племень единенію —

Апостоловъ нашихъ завѣтъ;

Родная да здравствуетъ Русь православная,

Ведомая Волей Монарховъ державною,

На многія тысячи лѣтъ.

Н. Стефани

г. Минскъ.

6 А пр ѣ л я 1885 г.

Церковно-приходская школа.

(продолженіе *)

619) Въ с. Старо-Сельи, Мозырскаго уѣзда, учащихся 7, учителемъ состоитъ Афанасій Смородскій, кончившій Пинское духовное училище.

620) Въ с. Симоничахъ, того же уѣзда, учащихся 20, учителемъ состоитъ мѣстный псаломщикъ Даніилъ Хлѣбцевичъ.

621) Въ с. Сторожовцахъ, того же уѣзда, учащихся 15, обученіемъ занимается мѣстный священникъ.

622) Въ дер. Великихъ-Орлахъ, Ляецкаго прихода, учащихся 18, учителемъ состоитъ Семень Стреха, обучавшійся въ народномъ училищѣ.

623) Въ дер. Малыхъ-Орлахъ, того-же прихода, учащихся 12, учителемъ состоитъ Калиникъ Колбикъ, обучавшійся въ народномъ училищѣ.

624) Въ с. Люденевичахъ, Мозырскаго уѣзда, учащихся 10 мальчиковъ и 1 дѣвочка, учителемъ состоитъ и. д. псаломщика Николай Рудаковскій.

625) Въ м. Ленинѣ, Мозырскаго уѣзда, учащихся 11 мальчиковъ и 9 дѣвочекъ, обученіемъ занимается мѣстный священникъ и и. д. псаломщика.

Изъ рапорта благочиннаго IV округа Мозырскаго уѣзда отъ 14 декабря 1884 года видно, что церковно-приходскія школы открыты уже во всѣхъ приходахъ его благочинія, а именно въ слѣдующихъ:

626) въ Житковичскомъ, въ д. Коломенской-Руднѣ,

627) Люденевичскомъ,

628) Милѣвичскомъ,

*) См. № 7 Мин. Еп. Вѣд.

629) Морочскомъ, при церкви и

630) въ дер. Ясковичахъ;

631) Хворостовскомъ,

632) Лепинскомъ,

633) Моровскомъ,

634) Чучевичскомъ и

635) Ляховскомъ, въ деревняхъ:

636) Любачинѣ,

637) Озерницѣ и

638) Красной-волѣ.

Во всѣхъ трехъ деревняхъ Ляховскаго прихода крестьяне приговорами постановили: давать учителямъ по 30 р. деньгами и по два гарнца ржи, что составитъ 68 гарнцевъ отъ деревни. Учителей до сихъ поръ не найдено. Въ Коломенской-Руднѣ, Житковичскаго прихода, школа открыта на средства церкви съ платою учителю 30 р. Въ д. Ясковичахъ, Морочскаго прихода, крестьяне платятъ учителю 16 р. за зимній сезонъ, а въ школѣ при церкви обученіемъ занимается причетникъ подъ присмотромъ священника. Въ остальныхъ затѣмъ шести приходахъ должности учителей исполняютъ мѣстные члены причта.

639) Въ дер. Холожинѣ, Оховскаго прихода, Пинскаго уѣзда, учащихся 22 мальчика и 6 дѣвочекъ, учителемъ состоитъ Масловскій.

640) Въ г. Пинскѣ, Лецинскаго прихода, при приписной Преображенско-Варваринской церкви обученіемъ занимается и. д. псаломщика Егоръ Петровъ.

641) Въ селѣ Ляховичахъ, Пинскаго уѣзда, обученіемъ занимается и. д. псаломщика, а законоучителемъ мѣстный священникъ.

642) Въ с. Достоевѣ, того же уѣзда, обученіемъ занимается запасной фельдфебель Іустинъ Ткачукъ, за вознагражденіе отъ крестьянъ.

643) Въ Бобровичскомъ приходѣ, Пинскаго уѣзда, обученіемъ занимается и. д. псаломщика.

644) Въ Ставокскомъ приходѣ, того же уѣзда, обученіемъ занимается дочь мѣстнаго священника Марія Тарановичъ, кончившая Минское женское духовное училище.

645) Въ дер. Королинкѣ, Порѣчскаго прихода, того же уѣзда, обученіемъ занимается и. д. псаломщика Григорій Рубановичъ.

646) Въ дер. Кротовѣ, того же прихода, обученіемъ занимается крестьянинъ Леонъ Таранко, кончившій народное училище.

647) Въ с. Дубоѣ, Пинскаго уѣзда, учащихся 10 мальчиковъ и 12 дѣвочекъ, обученіемъ занимается мѣстный причтъ.

648) Въ селѣ Кончицахъ, того же уѣзда, учащихся 30 мальчиковъ и 42 дѣвочки, учителемъ состоитъ Казиміръ Рожкевичъ, кончившій народное училище.

649) Въ с. Потановичахъ, того же уѣзда, учащихся 13 мальчиковъ и 14 дѣвочекъ, учителемъ состоитъ отставной солдатъ Θεодосій Шукало.

650) Въ дер. Волькѣ, Бупятискаго прихода, учащихся 13, учителемъ состоитъ Константинъ Полховскій.

651) Въ с. Обровѣ, Пинскаго уѣзда, учащихся грамотѣ 25 и повседневному молитвамъ 37, учителемъ состоитъ крестьянинъ Александръ Попечича.

651) Въ дер. Сухой, Бродницкаго прихода, учащихся 20, учителемъ состоитъ крестьянинъ Стефанъ Пуцыковичъ, кончившій народное училище.

652) Въ дер. Рудцкѣ, того же прихода, учащихся 15, учителемъ состоитъ унтеръ-офицеръ Стефанъ Засимовичъ, кончившій народное училище.

653) Въ с. Выгоноцахъ, Пинскаго уѣзда, учащихся 6, обученіемъ занимается мѣстный священникъ.

654) Въ дер. Валище, Логишинскаго прихода, учителемъ состоитъ крестьянинъ Евфимій Левашко, кончившій народное училище.

655) Въ дер. Заборовцахъ, того-же прихода, учителемъ состоитъ отпускной фельдшеръ Андрей Лекуновичъ.

656) Въ с. Новомъ-дворѣ, Пинскаго уѣзда, обученіемъ занимается мѣстный причтъ.

657) Въ околицѣ Вылазахъ, Вылазскаго прихода, учащихся 18, учителемъ состоитъ Иванъ Гореглядь.

658) Въ с. Островичахъ, Пинскаго уѣзда, учащихся 10, учителемъ состоитъ мѣщанинъ Александръ Шпаковский.

659) Въ с. Сошно, того же уѣзда, учащихся 24, учителемъ состоитъ крестьянинъ Игнатій Кушнеревичъ, кончившій народное училище.

660) Въ с. Дубновичахъ, того-же уѣзда, учащихся 24, обученіемъ занимается мѣстный священникъ Θεодоръ Каминскій и и. д. псаломщика Севрукъ.

661) Въ с. Порохонскѣ, того-же уѣзда, учащихся 21, обученіемъ занимается мѣстный священникъ Александръ Роздяловскій и и. д. псаломщика Аѳанасій Нароновичъ.

662) Въ с. Доброславкѣ, того-же уѣзда, обученіемъ занимается и. д. псаломщика Андрей Нароновичъ, подъ наблюденіемъ мѣстнаго священника Василия Томашевскаго.

Ред. П. Г. Т.

(продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ: ГАЗЕТА А. ГАТЦУКА

Иллюстрированная, политическая, литературная и ремесленная, въ 11-й годъ изданія, т. е. въ 1885 году, выходитъ на прежнихъ условіяхъ безъ предварительной цензуры, въ увеличенномъ форматѣ, значительно улучшенномъ составѣ, въ объемѣ 2-хъ 3-хъ листовъ въ недѣлю.

6 разъ въ годъ прилагаются особо Парижскія Моды, съ рисунками модъ и узоровъ, и съ листомъ модныхъ выкроекъ, заключающемъ въ себѣ 4—5 выкроекъ полныхъ костюмовъ.

Ежемѣсячно, въ видѣ преміи, Газета даетъ по 1 книгѣ иллюстрированныхъ переводныхъ романовъ (12 книгъ въ годъ). Къ оному въ 1885 г. будутъ даны преміи: 1) «Крестный Календарь» на 1886 годъ, веленовой бумагѣ и 2) иллюстрированныя драмы Шекспира 6-й выпускъ.

Газета сообщаетъ подробно политическія и общественныя новости, распоряженія Правительства, новости торговыя и биржевыя, изобрѣтенія и открытія въ области ремеслъ, искусствъ и наукъ. Для легкаго чтенія помѣщаются повѣсти и рассказы преимущественно историческіе, стихотворенія, статьи научнаго содержания, имѣющія общій интересъ и изложенныя въ общедоступной формѣ, а также критика, библиографія. Газета даетъ въ годъ болѣе 700 рисунковъ въ текстѣ.

Подписная цѣна на 1885 годъ: безъ доставки на годъ 4 руб.; съ доставкою на годъ—5 руб., на полгода (съ 1 Января и Іюля) 3 руб., 1 мѣсяць 60 к. Загран.—7 р. на полгода 3 р. 50 к.

«Газету» прежнихъ годовъ, съ 1875 по 1883-й и (кромѣ 1880 1883) можно получить изъ редакціи по 3 руб. за томъ (годъ), съ пересылкою.—Годовъ 1880 и 1883 не имѣется уже ни одного экземпляра.

Адресъ: Москва, Никитскій бульв., д. Гатцука.

Редакторъ-Издатель А. Гатцукъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Отъ редакціи.—Слово въ день празднованія тысячелѣтія кончины Св. Меодія, Просвѣтителя Славянъ.—Церковно-приходская школа (*продолженіе*).—Объявленіе.

Редакторъ, протоіерей Георгій Тарнопольскій.

Дозволено цензурою. Минскъ 30 Апрѣля 1885 г.; Цензоръ, Камеральный Протоіерей Григорій Галинъ.

Минскъ — Типо-Литографія В. И. Соломонова.